Заверения в рамках английского права: новые нюансы

20.10.2015 НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ

Олег Бычков
Партнер,
руководитель
практики
ценных бумаг

НАРУШЕНИЕ REPRESENTATIONS (ЗАВЕРЕНИЙ) КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В РАМКАХ АНГЛИЙСКОГО ПРАВА — НОВЫЕ (ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ) ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ

Концепция заверений об обстоятельствах теперь появилась в рамках российского права, при этом принято считать, что структурирование сделок по английскому праву всё же предоставляет ряд преимуществ, в том числе, в силу стабильной судебной практики практически по каждому существенному для бизнеса вопросу.

Однако развитие английских правовых концепций также не стоит на месте и получает дополнительное развитие. Это касается, среди прочего, и такой концепции, как возникновения права на расторжение договора в случае введения одной из сторон другой стороны в заблуждение для целей заключения договора (misrepresentation).

Недавно принятый прецедент привносит дополнительную ясность в этот вопрос, позволяя понять общий подход судов к принятию решений о расторжении договора или об отказе в таком расторжении в случае возникновения введения в заблуждение (misrepresentation).

Несмотря на то, что предмет спора не связан с акциями или ценными бумагами, мы полагаем, что данный прецедент также повлияет на сделки с активами, представленными акциями или ценными бумагами.

Ниже приведен анализ ключевых аспектов дела, подготовленный совместно с нашими английскими коллегами из DWF LLP.

СУЩЕСТВУЮЩИЙ СУДЕБНЫЙ ПОДХОД К ВВЕДЕНИЮ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Если одна сторона при заключении договора полагается на утверждение (representation), сделанное другой стороной, которое впоследствии оказывается не соответствующим истине (misrepresentation), т.е. если первая сторона вводится в заблуждение утверждением другой стороны, то доступные первой стороне способы защиты права зависят от вида введения в заблуждение и в целом делятся на:

> неосторожное,

> добросовестное и

> злостное.

По общему правилу, во всех трех случаях, пострадавшая сторона может потребовать расторжения договора, подразумевающего обязательную реституцию, т.е. помещение сторон в такое положение, как если бы контракт никогда не был заключен. Если введение в заблуждение было неосторожным или злостным, то пострадавшая сторона имеет право требовать возмещения убытков **вместо или в дополнение** к расторжению договора.

При этом возмещение убытков не производится, если введение в заблуждение было добросовестным, тем не менее, суд вправе на свое усмотрение (вне зависимости от требования истца о расторжении договора) присудить возмещение убытков **вместо** расторжения договора (Статья (2) Закона об ответственности за введение в заблуждение в редакции 1967 г. (MisrepresentationAct 1967). Исходя из сформировавшейся прецедентной базы, можно сделать вывод о том, что суд откажет в расторжении договора в ситуации, когда реституция невозможна.

Среди оснований для отказа в реституции суды называли:

— наличие ***существенного временного промежутка*** между датой заключения договора и

датой иска о его расторжении (Leaf v International Galleries [1950] 2 KB 86), а также

— потенциальное ухудшение положения ответчика после расторжения договора (например, если предмет договора потерял часть своей ценности).

В рамках настоящего анализа, мы определим, как изменилось отношение судов к основаниям для отказа в расторжении договора, а также сделаем общее заключение о влиянии судебного усмотрения в рамках каждого конкретного дела.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ (государственные суды Англии)

Истец (физическое лицо) приобрел автомобиль класса люкс, в сентябре 2007 года. Перед приобретением ответчик (юридическое лицо) устно сообщил истцу, что автомобиль «*абсолютно новый*». На самом же деле, несмотря на то, что он никогда не был зарегистрирован, автомобилю было более 2 лет, и он попал в ряд небольших аварий.

В процессе пользованием автомобилем истец обнаружил множество дефектов в состоянии автомобиля. Ответчик бесплатно осуществлял ремонт части проявлявшихся со временем дефектов, но в сентябре 2008 года истец пришел к решению вернуть автомобиль и получить покупную цену назад. Ответчик отказался осуществить возврат, и истец подал на ответчика в суд, требуя возмещения убытков.

В результате досудебного раскрытия документов истец обнаружил, что автомобиль не был новым, скорректировал иск, включив в него введение в заблуждение, и потребовал расторжения договора.

Суд первой инстанции (районный судья, Суд графства) отказал истцу в расторжении договора и присудил убытки. Принимая такое решение он, помимо прочего, руководствовался следующим:

1. **Автомобиль был зарегистрирован на истца**, что, по мнению судьи, сделало его

возврат невозможным, т.к. зарегистрированный автомобиль является вещью принципиально отличной от незарегистрированного, который передавался истцу при продаже;

2. **Наличие временного промежутка** между датой покупкой автомобиля и попыткой его возврата;

3. **Автомобиль является изнашивающимся (обесценивающимся) активом** и его использование на протяжении двух лет сделала автомобиль менее ценным.

Также стоит упомянуть, что решение Суда графства подняло вопрос, который до этого никогда в судах не поднимался: может ли суд присудить возмещение убытков за добросовестное введение в заблуждение, если расторжение договора невозможно. Суд признал, что может, и присудил возмещение убытков.

Истец оспорил указанное решение. Судья окружного суда (Высокий суд) пересмотрел решение районного судьи, разрешил расторжение договора и установил, что если расторжение договора невозможно, в возмещении убытков будет отказано. Ответчик подал апелляцию на указанное решение окружного суда в Апелляционный суд.

РЕШЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА, ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

Апелляционный суд подтвердил решение окружного суда о расторжении договора и установил, что суд должен позволять расторжение договора, руководствуясь принципом справедливости. Применительно к данному прецеденту это означает, что регистрация, временной разрыв и износ автомобиля не могут быть основанием для отказа в расторжении договора, т.к. автомобиль все еще может быть возвращен, а износ компенсирован.

При этом суд специально указал, что с точки зрения практического правосудия, ответчик, как было указано выше, вероятно, имеет право на определенную компенсацию в связи с возвратом более изношенного автомобиля, но право на такую компенсацию **должен доказывать сам ответчик**

.

Суд уделил особое внимание **(i)** государственной регистрации, **(ii)** временному разрыву между датой заключения договора и датой подачи иска о его расторжении и **(iii)** ухудшению положения ответчика (в случае расторжения договора) как основаниям для отказа судом в расторжении договора и постановил, что **ни одно из указанных событий не является, как таковое, основанием для отказа в расторжении договора.** Краткое описание ключевых аспектов мотивировки суда при принятии такого решения дано ниже.

Более того, как уже упоминалось ранее, Salt v Stratstone стало первым решением Апелляционного суда, касающимся вопроса возмещение убытков за добросовестное введение в заблуждение в условиях, когда расторжение договора невозможно. Апелляционный суд постановил, **что в отношении добросовестного введения в заблуждение суд не может присудить возмещение убытков, если расторжение договора невозможно**. Он установил: «*по моему мнению, слова «вместо расторжения договора» должны подразумевать, что расторжение договора возможно (или было возможно на момент расторжения договора). Если оно невозможно (или невозможно по закону) ввиду, к примеру, того, что договор был утвержден, имело место быть вмешательство третьих лиц, прошло слишком много времени или расторжение договора стало невозможно, то расторжение договора не предусмотрено, и нельзя сказать, что возмещение убытков происходит «вместо расторжения договора*». Будучи решением Апелляционного суда, такое решение является обязательным для Апелляционного суда и судов низшей инстанции (то есть Высокого суда и Суда графства).

ВРЕМЕННОЙ РАЗРЫВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА

Суд провел анализ дела Leaf v International Galleries [1950] 2 KB 86 — основного прецедента, на основании которого временной разрыв мог считаться достаточным основанием для отказа в расторжении договора. В рамках указанного дела суд отказал истцу в расторжении договора на покупку картину по причине, помимо прочего, наличия большого промежутка

времени между датой приобретения картины и датой подачи иска.

Суд пришел к выводу, что указанный прецедент, вероятно, не может считаться действующим («goodlaw»), т.к. он основан на неактуальном законодательстве. Исходя из положений общего права и действующего английского законодательства (Sale of Goods Act 1979, Misrepresentation Act 1967), временной разрыв, как таковой, не может считаться основанием для отказа в расторжении договора, для этого он должен быть неразумным. Неразумным является такой промежуток времени, после которого, как отметил судья Роф, было бы «*несправедливо*» расторгать договор.

Применительно к рассматриваемому прецеденту, необходимо принимать во внимание, что истец получил возможность ознакомиться с документацией, говорящей о том, что автомобиль не является новым, только на стадии досудебного раскрытия документов, а дальнейший невозврат автомобиля является следствием ненадлежащих действий ответчика. Таким образом, у истца отсутствовала объективная возможность проверить возраст автомобиля практически до начала судебного разбирательства, а следовательно, срок, в течение которого он пользовался автомобилем, не должен играть роли при принятии решения о возможности расторжения договора.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА

По мнению районного судьи, автомобиль, будучи изнашиваемым активом, не может быть возвращен ответчику вследствие расторжения договора, так как это привело бы к ухудшению положения ответчика по сравнению с тем, которое существовало на момент заключения договора.

Апелляционный суд не согласился с этим доводом, отметив, что, ухудшение положения ответчика не может стать препятствием для расторжения договора, если ответчик может получить компенсацию в связи с таким ухудшением. При этом бремя доказывания наличия

такого ухудшения, как уже было отмечено, лежит на ответчике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, при оценке перспектив дела о введении в заблуждение теперь нужно учитывать, что суды будут обращаться к «**практическому правосудию**» при принятии решения о расторжении договора или отказе в таком расторжении. Решение суда будет в большой части зависеть от обстоятельств дела, но уже сейчас ясно, что позиция суда сдвинулась в сторону более гибкого подхода, и что суды будут пытаться достигнуть максимально справедливого результата судебного процесса.

Более того, как уже упоминалось ранее, в то время как предмет спора не связан с акциями или ценными бумагами, данный спор может повлиять на сделки с активами, представленными акциями или ценными бумагами. Безусловно, существует много споров, связанных с ситуациями, когда (к примеру) право акционера требовать расторжения договора на приобретение акций может быть утрачено или сохранено, и Salt v Stratstone теперь может поддержать такие доводы. Например, в Salt v Stratstone Ответчик утверждал, что полная реституция больше невозможна, так как машина была зарегистрирована на Истца. Апелляционный суд постановил, что «*регистрация — это правовая концепция, которая не меняет физический объект, каковым является машина*». Эта ситуация схожа с обновлением реестра акционеров после того, как акции были выпущены или переуступлены; то есть, регистрация акций не обязательно повлияет на возможность их возврата. Нам еще предстоит узнать, как в таких спорах применяется прецедент Salt v Stratstone.

Также данный спор подчеркивает важность четкого формулирования иска и определения, какие средства защиты права возможны для каждого типа требований. К примеру, иск о введении в заблуждение иногда может быть сформулирован как иск о нарушении договорных обязательств, что подразумевает другие средства правовой защиты. И наоборот, при урегулировании отношений между сторонами нужно оценивать, может ли быть иск о злостном введении в заблуждение (в отношении которого возможны *и*

возмещение убытков, *и* расторжение договора) быть подан. Следовательно, крайне важно, чтобы иски были поданы должным образом, а стороны заранее проанализировали, какие средства судебной защиты им доступны (в рамках разных исков), что поможет избежать разбирательств, с которыми стороны столкнулись в ходе дела Salt v Stratstone.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ